

МОДЕРАТОР

МОИСЕЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор архитектуры, профессор кафедры Градостроительства Московского архитектурного института (государственной академии), Москва, Россия
член Союза архитекторов РФ

YURI MOISSEEV

Doctor of Architecture, Professor of the Urban Planning Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
Member of the Union of Architects of Russia

АУРОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой Архитектуры общественных зданий Московского архитектурного института (государственной академии), г. Москва, Россия.
Почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент Международной Академии Архитектуры, член-корреспондент Академии профессионального образования, член Союза московских архитекторов (СМА).

AUROV VALERIY

PhD in Architecture, Professor, Head of the Public Buildings Architecture Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
The Honored Person of Higher Professional Education, Corresponding Member of International Academy of Architecture (Moscow Branch), Corresponding Member of The Academy of Higher Education, Member of Union of Moscow Architects

БАЖЕНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

кандидат архитектуры, профессор, заведующая кафедрой Архитектурной практики Московского архитектурного института (государственной академии) - Москва, Россия
Вице-президент СМА, вице-президент САР

ELENA BAZHENOVA

PhD (Arch.), Professor, Head of Architectural Practice Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
Vice-President of the Union of Architects of Moscow, Vice-President of Union of Architects of Russia

ЖУЙКОВ СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры Теории архитектуры и профессиональных коммуникаций Уральского государственного архитектурно-художественного университета, Екатеринбург, Россия

STANISLAV ZHUIKOV

PhD (Arch.), Lead Educator of the Theory of Architecture and Professional Communications Department, Ural State University of Architecture and Arts, Ekaterinburg, Russia

КРАШЕНИННИКОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», директор Научно-образовательного центра «Урбанистика», Московский архитектурный институт (государственная академия) - Москва, Россия
Советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), академик Академии профессионального образования (АПО), член Союза архитекторов России (САР)

ALEXEY KRASHENINNIKOV

Doctor of Architecture, Professor of Urban Planning Department, Director of Research and Study Center «URBANISTICA», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
Councilor to the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN), Academician of The Academy of Higher Education, Member of the Union of Architects of Russia (UAR)

КУЛЕШОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

Ученый секретарь, старший научный сотрудник Отделения Научно-исследовательских работ ГИПРОНИИ РАН, Москва, Россия
Советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), Академик Международной Академии Архитектуры, Отделение в Москве - МААМ (IAA, Moscow Branch)

GALINA KULESHOVA

Scientific Secretary, Senior Researcher, GIPRONII RD of RAS, Moscow, Russia
Adviser of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Academician of International Academy of Architecture, Moscow Branch

ПИМЕНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

кандидат технических наук, заведующая кафедрой Архитектуры Ухтинского государственного технического университета, Ухта, Россия
Профессор Всемирной академии естествознания

GALINA PIMENOVA

PhD in Technical Sciences, Head of the Architecture Department, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia
Professor of World Academy of Natural Sciences

ХОЛОДОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой Теории архитектуры и профессиональных коммуникаций Уральского государственного архитектурно-художественного университета, г. Екатеринбург, Россия,
Советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), член Союза архитекторов РФ, национальный представитель России в Международном комитете охраны памятников индустриального наследия ТИИКИ, Заслуженный работник Высшей школы, Член-корреспондент Российской Академии Естествознания

LYUDMILA KHOLODOVA

Doctor of Architecture, Professor, Head of the Theory of Architecture and Professional Communications Department, Ural State University of Architecture and Arts, Ekaterinburg, Russia
Adviser of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Member of the Union of Architects of Russia, National Representative of Russia in The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage, Honored Fellow of Higher Education, Corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences

ШЕМЯКИНА ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат архитектуры, Старший преподаватель кафедры Градостроительства Московского архитектурного института (государственной академии), Москва, Россия

VERONIKA SHEMYAKINA

Candidate of Architecture, Lead Educator of the Urban Planning Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

ШУБЕНКОВ МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой Градостроительства Московского архитектурного института (государственной академии), Москва, Россия
Действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН)

MIKHAIL SHUBENKOV

Doctor of Architecture, Professor, Head of the Department «Urban Planning», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN)

Моисеев Ю.М.

Урбанистические контуры архитектуры будущего и будущего архитектуры

Предложенная тема для круглого стола хотя и не нова, но и поныне своей актуальности не теряет. Зодчие, да и не только в той, или иной форме старались представить формы архитектуры будущего. Для многих из них это далекое-близкое будущее уже началось, поскольку в своих творениях они всецело погружены в него и нацелены на его конструктивное формирование. Вопрос – каким оно представляется, какие проблемы встречаются, какие задачи решаются – темы для обсуждений этого Круглого стола. Поскольку круг вопросов достаточно широк, предлагалось обсудить эту тему с градостроительных перспектив, понимая, что общество для обеспечения своего развития должно формировать среду своего обитания (Лефевр, 2015).

Вопрос о структуре будущего, его потребностях и проблемах – один из ключевых в анализе градостроительных перспектив. Он не нов, но спектр взглядов достаточно широк (Алешенко, 1976; Аттали, 2014; Брук, 2014; Велев, 1985; Глейзер, 2014; Говард, 1992/1911, Гутнов, Лежава, 1977; Кушнер, 2016; Поморов и др., 2011; Рагон, 1969; Райт, 1960; Рыбчинский, 2014; Тоффлер, 2003). Диапазон представлений о будущем вызывал не только умиление, или очарование, но и настоящий шок. Шокировали и работы, иллюстрировавшие этот самый шок о грядущем столкновении с предстоящим будущим. Такое случилось полвека назад с появлением работ американского футуролога и публициста Элвина Тоффлера. Первые переводы о «столкновении с будущим», опубликованные у нас в начале 70-х, повествовали о трудностях и, даже о реальных опасностях, подстерегающей человечество на пути к новому. Только осознание проблем и принятие мер может помочь сообществу выжить в новой реальности и предотвратить шок будущего. Наиболее впечатляющие построения были связаны с онтологическими характеристиками нового мира.

Особые сложности в выявлении архитектурных перспектив связаны с градостроительным контекстом пространственного обновления. В этом обновлении пространственные конструкции городской ткани и структура архитектурного текста (то есть все то, что заложенного архитектурными идеями и решениями предыдущих столетий) выставляют серьезные коррективы. Будущее, так или иначе, оказывается под влиянием прошлого. Прессинг прошлого в архитектурных реалиях становится особой темой размышлений и поиска решений.

Встает на повестку дня вопрос о том, как все эти взаимоотношения архитектур воспринимается и оценивается. Насколько будущее будет способно договариваться с прошлым и от этих своих качеств будет выстраиваться вся пространственная грамматика урбанизма, увязывающая обстоятельства места и времени с директивами действия. В этом контексте следует отметить, что архитектурная деятельность устремлена в будущее она его создает.

Новая градостроительная реальность заявляет о себе, меняя основные параметры бытия – время и пространство. Увеличивающаяся сложность задач, вырастающих перед градостроительством в условиях глобальных вызовов, заостряет и без того злободневный вопрос о способности теории обеспечить практику надежными ориентирами в решении задач градостроительного развития. Острота этой темы многократно возрастает в условиях нарастающей неопределенности, требуя пересмотра традиционных алгоритмов градостроительного планирования.

Эволюционная парадигма и взгляд в будущее архитектуры

В наши дни, как отметили Е.С. Баженова и Е.А. Баженова, человечество переживает момент перерождения. По их мнению «XX век с его коллизиями планетарного масштаба уже показал, как хрупок наш мир, как велико влияние человека на экосистему, и в то же время - как безграничны наши возможности в разрушении». Эпоха бурного развития технологий и пересмотра веками выстраиваемых канонов привели к созданию принципиально новых символических и средовых архетипов, отвечающих процессу разрушения косного канонического мышления и устремлению человечества в неведомое. Эстетика разрушения простирается в авангарде знаковых архитектурных тенденций, пронизывает весь XX век, уводя от привычных стереотипов прошлого.

Они приводят убедительные доводы, что средовая же архитектура в своих крайних проявлениях напротив утрачивает характер индивидуальности, максимально потакая принципам экономии и унификации. Напротив, «симбиотика» становится важным ресурсом для архитектуры будущего, учитывая богатство культурных традиций. Это не единственное направление архитектурной эстетики, достойное развития в будущем. Однако, как они считают, преодолевая со временем тенденции хаоса и разрушения и вооружившись новейшими научными технологиями, человечество откроет новую страницу (создаст феномен) формирования «синтетической архитектуры».

Так культурные традиции и новейшие технологии, бережное и творческое отношение к природе, вместе с устремлением к «прекрасному» сформируют единое гармоничное целое, породив, по их концепции, «феномен гармоничной среды обитания человека». Авторы полагают, что деятельность архитектора будет «направлена на создание уникальных «микросред» в общем контексте глобального стратегического «генерального плана» сохранения и развития планеты».

Архитектор, по мнению Е.С. и Е.А. Баженовых, станет «средогенератором», формулирующим методы решения задач с помощью присущих профессии творческих инструментов «средообразования». Все это будет выстраиваться и основываться на принципах гармонии. Безусловно, и роль самого архитектора выйдет за рамки объемно-пространственных упражнений и экспериментов. Он будет наделен серьезной ответственностью перед обществом, а сама архитектура займет достойные позиции «жизнетворчества» и «жизнеустройства».

Градостроительная динамика и контуры образа будущего

Градостроительная динамика отражает совокупность действий по оптимизации среды жизнедеятельности в постоянно изменяющихся условиях окружения. Очевиден, как отмечает М.В. Шубенков, и «побудительный фактор происходящих изменений – рост населения, энергопотребления, загрязнения окружения, растущая потребительская активность людей. Люди с каждым годом увеличивают потребление всех видов естественных природных ресурсов планеты, запасы которых ограничены».

Складывающиеся веками и практикуемые ныне механизмы взаимодействия мегаполисов со своим окружением нуждается в кардинальном изменении, а с постановки этих проблем и поиска решений, по его словам, начинается «мечта» о будущем города. «Современная архитектура обязана своим развитием сложнейшим взаимосвязям процессов, которые происходят в культуре, социуме, среде и экономике». Градостроительная динамика запита на многими социальными изменениями, которые инициируют и миграционные потоки, и перемещения «труда и капитала», и побуждают преобразования пространственных структур.

Было подмечено, что «информационно-коммуникационные и технические технологии открывают новые возможности управления развитием искусственных сред жизнедеятельности людей и открывает перспективы для начала новой эпохи будущего градостроительного обновления». В этом контексте эволюционная природа городов рассматривается как естественное явление. Общество, развиваясь «формирует свою собственную пространственную практику, вырабатывает свои собственные узнаваемые архитектурно-пространственные и поведенческие шаблоны, благодаря которым осуществляться обратная связь управления социальными изменениями».

Имеющиеся проработки позволяют отметить, что среда современного город становится все более энергоемкой, более плотной, многофункциональной, более сложной по своей структурной организации. Традиционная модель «городского конструктора» (Рыбчинский, 2014), подразумевающая наличие самостоятельных систем организации транспорта, зонирования, озеленения и типологической застройки сегодня уже не справляется с пространственной, инженерной, социальной, функциональной и динамически изменяемой сложностью эволюционирующих сред мегаполисов (Шубенков, 2019).

В нынешних быстромеменяющихся условиях становится все более очевидно, что «традиционная описательная теория городского устройства уже неспособна объяснить его растущие потребности в пространственном развитии и структурном усложнении». Рассматривая глобальные вызовы для общества и описывая новые модели социального поведения, приводятся новые аргументы о необходимости выработки технических и технологических решений, направленных на «создание новых форм городского устройства, обеспечивающих сбалансированные экологические взаимоотношения с естественной природой».

Ресурсосбережение в меняющихся парадигмах формообразования

Устойчивая архитектура является ключом к экологически позитивному будущему. Только более экономно используя наши ресурсы, мы можем обеспечить защиту окружающей среды. Философия устойчивой архитектуры – это, прежде всего, сокращение отходов. Важно снизить и сократить не только физические потери, но и минимизацию потерь ресурсов и энергии. Использование меньшего количества энергии для поддержания нашего комфорта означает, что мы можем стать экологически ответственными и более ресурсоэффективными, что является жизненно важным для уменьшения негативных последствий изменения климата.

В оценках парадигм формообразования для сокращения затрат энергии предпочтение отдается критериям универсальности, приспособляемости, способности адаптации. Рост пространственных потребностей может быть удовлетворен при эффективном продвижении новых ресурсосберегающих технологий, которые должны способствовать повышению качества строительства и архитектуры.

Адаптивность прошлого в структурах будущего

Рассматривая проблематику будущего архитектуры и стараясь понять суть представлений о будущем невольно возникает множество сопряженных и взаимосвязанных вопросов. Где начинается будущее и где покоится настоящее, а где простирается прошлое? В.В. Аулов в своей острой постановке пытается осмыслить протяженность современности.

Современность в определенном контексте увязывает наше осмысление архитектурного понимания созвучия времени, пространственного совпадения с его ритмами. Дискурс ведется не о простой актуальности, которая, по его словам, подразумевает изучение или научный анализ в контексте времени того или иного события, явления или действия.

При все сложности интерпретаций в архитектурных коннотациях «современное» близко к понятию «созвучно времени» или совпадает со временем. Все это только помогает узреть глобальную миссию архитектуры – отвечать социальным потребностям общества. Выполнение этого видится в стремлениях архитекторов преодолеть проблемы статики и создавать динамичную и развивающуюся в соответствии с потребностями времени архитектуру.

По его словам, «архитектурные творения, площади городов, да и сами города современны, если социально востребованы и обладают эстетической и духовной значимостью». Соответствие критериям «современности» это то, что должно определить основные черты архитектуры будущего. Это прослеживается в мировой практике через стремление преодолеть кризисы и создать постоянно развивающуюся в соответствии с потребностями времени архитектуру.

Простирающееся разнообразие социокультурных моделей

Будущее архитектуры, как представила Г.И. Кулешова, заключается в использовании арсенала всех возможностей, «которые дают современные конструкционные материалы, исторический опыт формообразования и понимание того, что традиции заключены, главным образом, именно в культурных представлениях, основанных на сложившихся ассоциациях в оценке архитектурных форм, а не в самих формах как таковых». Архитектура будущего, как подлинная архитектура представит свою основную задачу не через поиск стиля, а как творческую интерпретацию образа жизни. Социокультурное единство пространственной среды рассматривается как важнейший формообразующий фактор. Признание и понимание этого является важнейшим направлением в деле гуманизации среды.

Уже сегодня расширяется спектр акторов инновационной деятельности, а среди них университеты и научно-инновационные центры, «поскольку инновационная экономика – суть экономика знаний». Архитектурные комплексы, пространства этих социально-экономических процессов, станут новыми репрезентантами инновационной экономики. При этом, научно-образовательные и инновационные комплексы становятся не только важным сектором экономики, но и существенным фактором формирования полноценной в функциональном и художественном отношении городской среды. Городские пространства обретают новые инструментальные значения в развитии новой концепции городской культуры, связанной с формированием экономики образов и символов.

Исследование проблематики «архитектуры науки», как показали обсуждения «в ходе развития и становления науки как социального института в обществе складывались социокультурные образы этого рода человеческой деятельности – комплексы представлений о природе и целях науки, её социальной функции и месте среди других общественных институтов». В этих представлениях актуализуются важные культурные и функциональные потребности организации научной деятельности посредством обеспечения разнообразия форм и выразительных. К этому следует добавить, что именно «через архитектуру наиболее убедительно и зримо выражаются мировоззренческие и социально-культурные представления, ценности и идеалы».

На повестку дня градостроительства вновь выносятся вопросы формирования «здоровых городов», злободневность которых выросла в контексте непрерывных социально-экономических, экологических, физических и политических изменений. Аргументируя эти положения, В.А. Шемякина подтвердила, что здоровье и благополучие людей являются залогом устойчивого развития городов.

Важную роль в реализации цели развития устойчиво функционирующих городов, «играет процесс непрерывного выявления источников возникновения угроз, и поиска решений для своевременного предупреждения негативных явлений». Этот процесс становится необходимым условием и частью современной и будущей архитектурно-градостроительной деятельности.

Важно организовать постоянный мониторинг наиболее эффективных решений, принципов, подходов и политик мировых направленных на выявление рисков и угроз, и способствующих разработке стратегий для предупреждения и предотвращения проблем. Для продвижения принципов «здорового города» необходимо обеспечить создание проектных команд (междисциплинарных и межсекторальных) для поиска и внедрения новых подходов, инструментов и решений. Все это безусловно позволит нам быстрее и с наименьшими затратами добиваться устойчивого развития.

Меняющиеся парадигмы пространственной организации систем расселения

Жизнь территориальных сообществ становится и более интенсивной, и более сложной. Это требует развитой архитектуры, обеспечивающей на соответствующем уровне динамику средового комфорта. В контексте дискурса высказывалась необходимость обновления стратегических ориентиров для развития национальной системы расселения. Это может расширить пространственные и технологические возможности самореализации потенциала поселений, а также разрядить территориальную и инфраструктурную напряженность мегалополисов. Важно для этого обеспечить более широкую мобильность и гибкость пространственной организации системы расселения.

Выразительность и содержательность общественных пространств

В дискурсе о будущем архитектуры веско аргументирована ограниченность принципов оптимизируемой рациональности, заставляя обратить внимание на дееспособность системы градостроительного планирования, как в продвижении нововведений, так и в плане обеспечения качества самой среды обитания. Пространство не только являетсяместилищем событий, но и их производной в силу развития и продвижения новых технологий, меняющихся экологических требований, возрастающих материальных и духовных запросов общества. Понимая, что события такого рода имеют неординарные трассы продвижения, важно отметить и их неоднозначное отражение в структуре застройки и место в этом процессе градостроительного планирования.

Рассматривая перспективные модели публичных пространств городской среды, А.В. Крашенинников подчеркивает, что качество городской среды измеряется ее социальным резонансом, в котором немаловажны смыслы пространственного окружения и функциональный контекст. Ядрами городской среды в перспективах парадигм архитектуры будущего «будут публичные пространства общественных центров, в которых наблюдается максимальная плотность событий социальной жизни. В общественных центрах самосознание социальных групп овеществляется в архитектурных формах... и плотности социальных контактов, создающей условия для синергетики общения».

Было сказано, что синергетика публичных пространств заключается в напряженном улавливании социальной связанности людей, способствующей трансформации потенциала общения в социальные действия. Соответственно, будущее архитектуры связывается с перспективными моделями публичных пространств городской среды, в которых социальные коммуникации обеспечиваются реалиями «физического» пространства, с

его атрибутами протяженности, удаленности, дистанций, границ, направлений. В аналитике градостроительного контекста отмечаются такие «социальные характеристики места как людность, оживленность и связанность».

Согласно концепции когнитивной урбанистики, представленной в статье, «рассмотрены три индикаторы социальной наполненности городской среды для микро-; мезо-; и макро-пространства: Людность, Оживленность и Связанность». Базовая структура, или планировочный каркас сети общественных пространств формируют условия самоорганизации, которая закрепляется в соответствующем формате. В представленном материале подчеркивается, что жизнь городских пространств напрямую зависит от их способности обеспечить всю сложность функциональных процессов и социально-культурных событий. «В этом и состоит синергетика публичных пространств, понимаемая как социальный эффект от концентрации людей в городской среде».

Детерминанты структурообразования архитектуры будущего

Обилие информационных потоков, как отметили С.С. Жуйков и Л.П. Холодова, провоцирует архитекторов на поиск эксцентричных форм «в надежде, что их творчество будет замеченным в бесконечной череде других не менее ярких объектов». Идя в своих наблюдениях дальше, они утверждают, что формообразование архитектуры будущего определится «сплавом» целого ряда идей, а среди них: «идея природности, идея уникальности, идея сложности, идея гибкости, идея дематериальности».

Среда обитания обретает новые качества, которым ранее не придавали особого значения при ее проектировании. Понятие «образность» в этом контексте видится в ином ключе. Образные характеристики объектов архитектуры (ансамблевость, стилистика) обретают иные коннотации. Теперь, по их мнению, «образность воспринимается как информативность. Современный человек в городе всё чаще ориентируется не по визуальным характеристикам архитектурных объектов, а по маршрутам, которые показываются в гаджетах».

Образность архитектурной среды теперь зависит не только и не столько от качества самой архитектуры объекта, а от его информативных характеристик. Эта реальность заставляет пересматривать оценки в части характеристики комфорта среды обитания. Они подчеркивают, раскрывая идею уникальности, что «архитектурные объекты должны деликатно включаться в формировавшийся годами, десятилетиями и веками самобытный культурный ландшафт». При этом акцентируется не уникальность нового здания, а его способность подчеркнуть уникальность и идентичность исторического окружения, в которое он встраивается.

Архитектура тесно связана с научно-техническим прогрессом. Сегодня же, как подчеркивают Р.М. Антоновский и Г.И. Пименова «происходит зарождение новой промышленной революции – четвертой. Она связана с массовым внедрением киберфизических систем в производство, автоматизированным обслуживанием человеческих потребностей». В архитектуре проявлениями новой промышленной революции можно считать распространение BIM-проектирования, внедрение в объекты «умных» систем.

Рассуждая о том, что процессу становления планетарной цивилизации должно сопутствовать и появление новой архитектуры, которая может быть развита в новую глобальную идею, стиль, направление, сменив или скорее поглотив параметризм. В этом они усматривают ответ на ту глубинную трансформацию всего мироустройства, к которой человечество постепенно приближается. Это и может стать катализатором формирования новой архитектуры, именно

той, которая ответит на будущие запросы, и которая адаптируется к постоянно растущей динамике изменений.

Архитектура и градостроительство в контексте управления будущим

Качество жизни населения и художественная выразительность городского пространства – видятся среди важнейших тем, определяющих контуры архитектуры будущего. Множество вопросов, связанных с решением проблем управления средовыми преобразованиями, требуют своего внимания. Их решение может быть «отложенным на будущее», «вялотекущим», или «конструктивным». Это сможет как усилить проблемное обременение будущего, так и создать условия и среду для его эффективного и полноценного развития.

Многое, как прозвучало на полях этого Круглого стола, из создаваемого ныне в городах и сельских поселениях будет определять и пространственное устройство общества в будущем. Складывающиеся сегодня различия в представлениях о нормах и стандартах средового поведения, эстетических ценностях городского пространства отражают не только противоречия, но и конфликты между планировщиками и политиками, архитекторами и заказчиками. Решение этих проблем не просто найти при неопределенности полномочий архитекторов и градостроителей в структурах управления.

Постановка проблем будущего архитектуры вытекает из растущей озабоченности состоянием городов и сопряженных с этим задач управления территориальным развитием. Приходится констатировать, что градостроительство предстало перед лицом серьезных глобальных вызовов. Среди самых острых из них – быстроменяющаяся конъюнктура мировой экономики, сопровождаемая ростом социальной озабоченности и экологической напряженности.

Задаваясь вопросом об управлении будущим архитектуры важно понять и то, насколько этот процесс обеспечен в методологическом плане. Смогут ли региональные и местные власти способствовать развитию общества если будут руководствоваться отсталыми доктринами. Сегодня фундаментальные устойчивости градостроительных доктрин базируются на понимании того, что территориальное планирование должно вестись с учетом сохранения, укрепления и развития природного каркаса, решая задачи обеспечения гармоничного социально-экономического развития.

Задачи гармонизации архитектурно-градостроительной деятельности и охраны природной среды становятся ключевыми в определении будущего архитектуры. Вместе с тем, как было подмечено, невозможно управлять градостроительными процессами, не уяснив всю диспозицию политических сил, меняющуюся геометрию экономического и социального пространства, как, впрочем, и не осознав весь диапазон новых задач, которые выдвигаются расширяющимся кругом лиц, занятых градостроительной деятельностью.

Совершенствование качества жизни в городах должно быть увязано с решением целого ряда проблем, вызванных неадекватностью инструментов градостроительного управления, незрелостью стихийно складывающихся и непредсказуемо функционирующих рыночных механизмов и проблемной нормативно-правовой базой.

Планировочные идеи по сути своей являются продуктом особой значимости. Политика также является результатом синтеза идей и принципов, генерируемых многими процессами, в которых отражаются конкретные проблемы и предпочтения. Политика, затрагивая широкий спектр социальных, экологических и экономических вопросов, не всегда имеет адекватный перевод в программу реальных градостроительных действий. Последствия отражаются действием уже иных факторов, связанных с более широким

спектром экономических и социальных сил, многие из которых полностью находятся вне ведения планировщика. Таким образом, несмотря на общепринятые предположения об их способности формировать города, градостроители фактически имели довольно ограниченные полномочия.

Меняющуюся роль градостроительного планирования в управлении городскими преобразованиями ранее легко было увязать с позиционированием роли государства в экономике. При его доминировании в управлении социально-экономическими процессами, система градостроительного планирования играла видную роль и обладала большей силой, нежели в условиях либеральных реформ и в смешанной экономике.

Следует отметить и то, что система градостроительного планирования весьма инерционна и не всегда способна адаптировать инновации и нововведения в короткий срок. Более того, конфигурация полномочий на региональном и глобальном уровнях пока не содействует проведению таких реформ. Однако глобальные перемены, произошедшие в течение двух последних декад диктуют, новые условия и подталкивают систему градостроительства обрести более властную позицию и не позволять рынку манипулировать процессом городских перемен. В политических устремлениях важно опираться на те силы, которые оказывают активное влияние на совершенствование городов и выстраивают желаемую архитектуру будущего.